

Ранним утром девятого сентября перед зданием компании «Синцань» царил оживление. Обычно на этой улице редко можно было встретить столько красавцев и красавиц, а сейчас их собралось целое скопление, средний уровень привлекательности которых был явно выше семи баллов. В воздухе смешивались ароматы различных духов с легким запахом пота, и прохожие, недоумевая, то и дело бросали взгляды в их сторону, пока не замечали рекламный плакат и не понимали, в чем дело.

— А, это же кастинг компании «Синцань»!

Развлекательная компания «Синцань» была новичком в мире шоу-бизнеса, придерживаясь стратегии «чем шире сеть, тем больше рыбы». Их стандарты отбора были значительно ниже, чем у других компаний.

В это время в зале для собеседований, за плотно закрытыми дверями, Цзян Юй сидел на единственном низком стуле. Перед ним в ряд выстроились восемь интервьюеров, которые, словно осматривая кусок мяса, изучали его с головы до ног, от кончиков волос до щиколоток. Такое ощущение, будто это было не собеседование, а какое-то уголовное дело.

Обычный человек в такой ситуации уже бы вспотел и начал заикаться, но Цзян Юй сидел на своем маленьком стульчике совершенно расслабленно, даже закинув ногу на ногу, и мышцы его икры красиво вырисовывались сквозь ткань брюк.

Рыжеволосая женщина средних лет постучала по резюме Цзян Юя:

— Господин Цзян, вы знаете, что конкуренция в нашей компании очень высока?

Цзян Юй кивнул.

— Наша компания ценит не только внешность, но и таланты, — она поправила очки. — Предыдущий участник отлично пел и танцевал, а также был мастером в рэпе. А что вы можете предложить?

— Эээ, — Цзян Юй задумался. — Если уж на то пошло, то хроматографию наноматериалов и капиллярный электрофорез.

Интервьюеры: «...»

Цзян Юй, никому не известный артист, два года назад был талантливым студентом химического факультета Университета Юнчжоу. В какой-то момент из-за семейных обстоятельств ему отчаянно не хватало денег, и он был вынужден сменить профессию, став айдолом. Позже финансовые проблемы решились, и он потерял всякую мотивацию, предпочитая просто плыть по течению.

В то время как другие айдолы умели кокетничать, привлекать и удерживать фанатов, он мастерски отвлекался, смотрел в небо и стоял, как столб. Его молчаливость была сравнима с манекеном. Если другие на шоу были анимированными, то он был статичной картинкой. Кроме своего лица, у него не было никаких шансов на успех, и его можно было назвать лучшим кандидатом на звание «незамеченного в шоу-бизнесе».

Однако компания, с которой он заключил контракт, все же обеспечила ему пропитание. Правда, компания, которая могла подписать контракт с Цзян Юем, явно обладала ужасным вкусом, и через два года она обанкротилась. Цзян Юю пришлось искать новое место, чтобы продолжать жить.

Только что выйдя из здания, он столкнулся с Чжан Инцаем, который протиснулся через толпу раздающих листовки и ткнул его в плечо:

— Юй, как прошло?

Цзян Юй прошел мимо него:

— Думаю, не сработало. Сказали ждать, когда придет отказ.

Как и ожидалось, едва они сели на автобус и заняли места сзади, на телефоне появился огромный входящий звонок.

Цзян Юй нажал кнопку ответа.

— Господин Цзян, добрый день. После тщательного изучения вашего резюме мы пришли к выводу, что вы не соответствуете требованиям нашей компании. Мы сохраним ваше резюме в базе данных и свяжемся с вами, если появится вакансия. Желаем вам всего наилучшего.

Сладкий женский голос раздался из телефона, а Чжан Инцай с выражением глубокого разочарования произнес:

— Юй, это, кажется, уже шестая компания.

За время поиска работы он получил шесть отказов.

— Ничего страшного, — спокойно ответил Цзян Юй, его лицо оставалось бесстрастным, словно он только что не получил очередной отказ. Чжан Инцай даже подумал, что если дать ему буддийский текст, он тут же достигнет просветления. — Осталась одна, и мы соберем все семь драконьих шаров, чтобы вызвать дракона.

Чжан Инцай, волнуясь больше, чем сам Цзян Юй, повысил голос:

— Не так уж много компаний осталось, ты действительно останешься без работы.

Автобус скрипнул, остановившись, и Цзян Юй, воспользовавшись моментом, сыграл в мобильную игру, быстро отправив жалобу на игрока, который вышел из игры, а затем спрыгнул с автобуса, обернувшись к Чжан Инцаю с широкой улыбкой.

— Ничего, дорога появится, когда подойдешь к горе. Если ничего не выйдет, пойду домой и буду землю пахать.

Обычно такие слова произносят в шутку, но Чжан Инцай не посмел смеяться.

Цзян Юй, возможно, говорил всерьез.

Они свернули в жилой район, который выглядел довольно обшарпанным: провода висели снаружи, стены были обклеены рекламными листовками, предлагающими все — от лечения венерических заболеваний до услуг сантехника. Иногда попадались и карточки с надписями вроде: «Брат! Хочешь ночь страсти?!» — злоупотребляющие знаками препинания и портящие невинные души молодежи.

Хотя район был старым, его расположение было удачным: он находился в пределах четвертого кольца, с хорошим транспортным сообщением, так что аренда здесь была не такой уж дешевой.

Цзян Юй без труда нашел свою съемную квартиру, но, прежде чем он успел постучать, дверь со скрипом открылась, и Ли Баобао высунул голову:

— О, Юй, вернулся! Как прошло собеседование?

Ли Баобао и Чжан Инцай здесь не жили. Они были университетскими соседями Цзян Юя. Тогда в комнате жило шесть человек, но трое либо переехали, либо завели девушек, так что эти трое чаще всего проводили время вместе, и, естественно, в процессе взаимных оскорблений вроде «Я твой папа» и «Сукин сын» у них завязалась крепкая дружба. Поэтому сегодня, когда Цзян Юй собирался переехать, оба пришли помочь.

Цзян Юй надел тапочки и, нагнувшись, поставил снятую обувь на полку.

— Не очень. Завтра я уезжаю из Юнчжоу, буду где-нибудь картошку продавать.

Ли Баобао засмеялся:

— Ничего, Юй, с твоей внешностью ты будешь картофельной красавицей. Может, даже найдешь богатую спонсоршу и вернешься с триумфом.

Цзян Юй чуть не плюнул на него, смеясь:

— Пошел ты, скорее картофельный Пань Ань.

— Ладно, Цзян Пань Ань, — Ли Баобао указал внутрь комнаты. — Я упаковал твои вещи, в углу лежат какие-то документы, я их не трогал, сам разберись.

Цзян Юй, шлепая в своих старых тапочках, подошел и начал разбирать бумаги. Среди них были различные рекламные листовки с вакансиями, которые он без сожаления отправлял в мусорное ведро. Когда он добрался до последней стопки черно-белых листов, его рука вдруг остановилась. Среди них он нашел два цветных документа.

Один был приглашением в Университет Юнчжоу, другой — свидетельством об отчислении.

На приглашении не было фотографии, только номер студенческого билета, который Цзян Юй до сих пор мог вспомнить наизусть. На свидетельстве об отчислении была фотография: парень с аккуратно подстриженными волосами, в строгой одежде, с острыми и красивыми чертами лица. В уголке глаза была едва заметная шрам, похожий на изящную линию. Это было его фото с первого курса.

Без выражения лица он бросил эти потрепанные бумаги в мусорное ведро и только начал подниматься, как на столе снова зазвонил телефон.

Чжан Инцай ткнул Ли Баобао:

— Посмотрим, кто станет седьмым драконьим шаром для Юя.

Цзян Юй быстро схватил телефон, взглянул на экран и с раздражением сказал:

— Какой еще шар, это мой арендодатель.

Он нажал кнопку ответа и мгновенно сменил тон, сладким голосом произнес:

— Да, бабушка Чжао, это я.

Чжан Инцай, стоявший у двери с коробкой, вздрогнул, чуть не уронив ее, и с удивлением посмотрел на Ли Баобао:

— Это что, голос Юя?

Ли Баобао пожал плечами, сделав недовольное лицо:

— Перед женщинами он всегда умеет быть милым и послушным.

Цзян Юй тем временем продолжал разыгрывать роль примерного внука, его тон был настолько почтительным, насколько это возможно:

— Нет-нет, дело не в деньгах. Как я могу просить вас снизить цену? Вы же годами не повышали мне аренду.

— Нет-нет, все в порядке. Просто я не привык к большому городу, воздух плохой, дыхательные проблемы, поеду в пригород подышать.

— Да, вы поедете к внуку, а я тут сам справлюсь. Все документы оформлены, возможно, на праздники еще загляну к вам. Хорошо, пока.

Он положил телефон на стол, а Чжан Инцай и Ли Баобао одновременно вздохнули с облегчением.

Через некоторое время Чжан Инцай осторожно спросил:

— Юй, ты правда переезжаешь в уезд Юй? Там нет метро, до Юнчжоу два часа езды.

Уезд Юй был небольшим районом под управлением Юнчжоу, с плохо развитой инфраструктурой. Когда-то Юнчжоу ужесточил контроль за предприятиями с высоким уровнем загрязнения, и многие фабрики переехали в уезд Юй, превратив его в дымный и грязный захолустный уголок.

Цзян Юй пожал плечами:

— Не могу платить за аренду. Бабушка Чжао только что родила внука, я не могу лишать ее денег на молоко. В уезде Юй аренда дешевле, а компаний, которые бы меня взяли, все равно нет.

Чжан Инцай потер руки, колеблясь:

— Мы же братья, может, одолжить тебе немного?

<http://bllate.org/book/16317/1472245>